

БРАЧНОСТЬ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Устинова О.В.¹, Пилипенко Л.М.²

¹Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюмень, e-mail: sema_79@bk.ru

²Тюменский государственный архитектурно-строительный университет, Тюмень, e-mail: tiner007@mail.ru

Семья в своем развитии неизбежно отражает существенные тенденции общественных преобразований. Она не просто испытывает на себе мощное влияние факторов социальной динамики, но во многом сама эти факторы определяет и воспроизводит. На современном этапе общественные преобразования привели к кризису брачно-семейных отношений, проявляющемуся в разрушении нравственных устоев семьи, утрате жизненно важных семейных и брачных ценностей. Названные тенденции являются одной из причин депопуляции российского населения. Тенденции брачности современной России проявляются в увеличении числа неофициальных браков, массовом отказе от бракосочетания, изменении и границ брачного возраста. В статье представлены результаты опроса жителей УрФО, отражающие девальвацию ценностей семьи и брака. Авторы делают вывод, во-первых, о необходимости возрождения ценности именно официального брака, являющегося основой создания семьи и рождения детей; во-вторых, о необходимости усиления государственного воздействия на процесс формирования ценностных ориентаций семьи и личности со смещением акцента в сторону культуры созидания, укрепления семейных ценностей и института брака. Авторы отмечают наличие как минимум двух теорий относительно перспектив института брака. Согласно первой - взаимоотношения полов будут меняться в соответствии с общественными преобразованиями, а, значит, модель брака будет претерпевать дальнейшие изменения. Вторая теория, учитывающая имущественные отношения и права супругов и детей, указывает на долговременность именно официального брака.

Ключевые слова: семья, брак, семейные ценности, кризис семьи и брака.

MARRIAGE IN RUSSIA: TRENDS AND PROSPECTS

Ustinova O.V.¹, Pilipenko L.M.²

¹Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, e-mail: sema_79@bk.ru

²Tyumen State University of Architecture and Civil Engineering, Tyumen, e-mail: tiner007@mail.ru

The family in its development inevitably reflects significant trends of social change. It is not just experiencing a powerful influence factors of social dynamics, but in many respects herself these factors determines and plays. At the present stage of social transformation led to the crisis of marriage and family relations, manifested in the destruction of the moral foundations of family, loss of a vital family and marriage values. These trends are one of the causes of the depopulation of the Russian population. Trends and marriage in modern Russia are manifested in the growing number of informal marriages, mass refusal of marriage, the changing and the boundaries of marriage age. The article presents the results of a survey of residents of the Urals Federal district, reflecting the devaluation of family values and marriage. The authors conclude, first, about the need to revive the values of formal marriage, which is the basis of creating a family and having children; secondly, the need for strengthening of state influence on the formation of value orientations of the family and individual with the shift towards a culture of creativity, strengthening family values and the institution of marriage. The authors note that at least two theories about the prospects of the institution of marriage. According to the first - gender relationships will change in accordance with social transformation and, hence, the model of marriage will undergo further changes. The second theory that takes into account property relations and rights of spouses and children indicates the sustainability of formal marriage.

Key words: family, marriage, and family values, the crisis of family and marriage.

Демографический кризис, постигший Россию на рубеже веков, ставит перед социологами сложную задачу поиска путей воздействия на процесс воспроизводства населения. Положение усугубляется тем, что современная демографическая ситуация в стране обусловлена, с одной стороны, неизбежными эволюционными изменениями, заключающимися в смене типов воспроизводства, а, с другой стороны, кардинальными

социально-экономическими и политическими преобразованиями [5]. Смена административно-командной системы управления страной на демократическую неизбежно предполагает и смену парадигмы управления процессами воспроизводства населения [10].

Демографический кризис в России, в отличие от развитых стран Запада, проявляется в снижении рождаемости на фоне сохраняющегося высокого уровня смертности. При сохранении обозначенных тенденций население России по прогнозам ООН к 2050 г. снизится до критического уровня – 111,7 млн. чел. [8]. Это грозит ростом миграционных потоков, необходимых для обеспечения нормального функционирования основных социально-экономических институтов [6], что, в свою очередь, приведет к росту социальной напряженности, национальным конфликтам, потере национальной идентичности русского населения [7].

Один из процессов, влияющих на воспроизводство населения – брачность. В последние десятилетия в России наблюдается деградация института брачных отношений. Количество незарегистрированных браков с каждым годом увеличивается. Появились новые виды брака - пробный брак, брак выходного дня, или гостевой, когда молодые живут отдельно и не ведут общего хозяйства, брак на расстоянии, при котором супруги живут в разных городах и периодически навещают друг друга [3].

Названные тенденции связывают с изменением духовно-нравственных ценностей и морали молодежи. Если раньше семью как ячейку общества контролировали церковь, государство, общество, то сегодня такой контроль сведен к минимуму. Молодежь становится эгоцентричной, для которой высшую ценность приобретают достижения, успех, профессиональный рост [9]. Так, результаты исследований, проведенных автором статьи совместно с Артюховым А.В. в 2012 гг., показали, что в системе ценностей жителей УрФО «вступление в брак» занимает позиции в конце рейтинга и уступает карьере, материальному благополучию и другим ценностям [4].

Брачность – процесс образования супружеских пар в человеческой популяции. В демографическом анализе он обычно рассматривается применительно к поколению (реальному или гипотетическому) и представляет собой последовательность демографических событий, случаев заключения брака в некоторой совокупности людей, которые могут вступить в брак, т.е. достигли минимального брачного возраста, устанавливаемого законом или обычаем, но не состоят в браке.

Во второй половине XIX века в России в брак вступали сразу по наступлению социально признаваемого возраста совершеннолетия, который находился для девушки в интервале 13-16 лет, для юноши – 17-18 лет. Возраст совершеннолетия совпадал с бракоспособным возрастом. В южнорусских областях девушка, не вышедшая замуж к 19

годам, считалась «застаревшей», а 20-летних невест браковали наличием недостатков. В центральных и верхневолжских губерниях «девица» в возрасте 23-25 лет считалась «перестарком», а старше 25 лет – «засиделкой», «вековушей», «старой». На российском Севере и в Сибири брачный возраст имел более широкие границы, однако и там браки после 25 лет и для юношей, и тем более для девушек были редкостью (табл. 1).

Таблица 1

Возраст совершеннолетия и социальная норма возраста для вступления в брак во второй половине XIX века

	Начало признаваемого совершеннолетия	Возрастной пик признания девушки совершеннолетней	Социальная норма для возраста вступления в брак
Южнорусские области	13-14	16	16-18
Центральные и верхневолжские области	13-15	16-18	16-23
Среднее Поволжье	13-16	16-18	16-25
Севернорусская зона	13-16	16-22	16-27
Сибирь	-	17-21	17-21

В Российской Федерации минимальный брачный возраст – 18 лет. Хотя при наличии уважительных причин органы местного самоуправления вправе разрешить вступить в брак лицам, достигшим шестнадцатилетнего возраста.

Согласно статистическим данным в 2011 году было 32,8% пар с женихом в возрасте 25-29 лет; 27,6% - 20-24 года; 15,3% - 30-34 года; 8,4% - 35-39 лет. Количество пар, где жених младше 19 лет не превышает в общей численности 1,5%. Преобладающий возраст невесты в зарегистрированных браках в 2011 году составил 20-24 года (37,5% браков), на втором месте - 25-29 лет (27%), на третьем - 30-34 года (12,1%). Число браков, в которых возраст невесты менее 20 лет - 7,1% (рис.рис. 1, 2) [2].

Если в 1950 году был заключен 1 222 971 брак (по 12 браков на 1000 человек населения), то спустя 60 лет эта цифра составила 1 215 066 браков (8,5 на 1000 человек населения). В абсолютных цифрах разница вроде небольшая, снижение интереса россиян к официальной регистрации заметно только по коэффициенту. При этом самые низкие показатели брачности зафиксированы в относительно стабильном 2000 году (всего 897 327). Даже в «лихие 90-е» женились чаще. К примеру, в 1995 году узлами брака себя связали 1 075 219 пар (табл. 2).

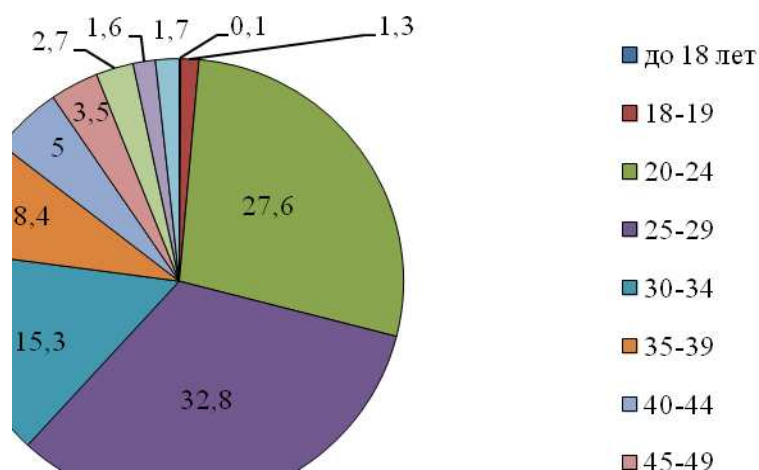

Рис. 1. Возраст жениха при вступлении в брак, % [2]

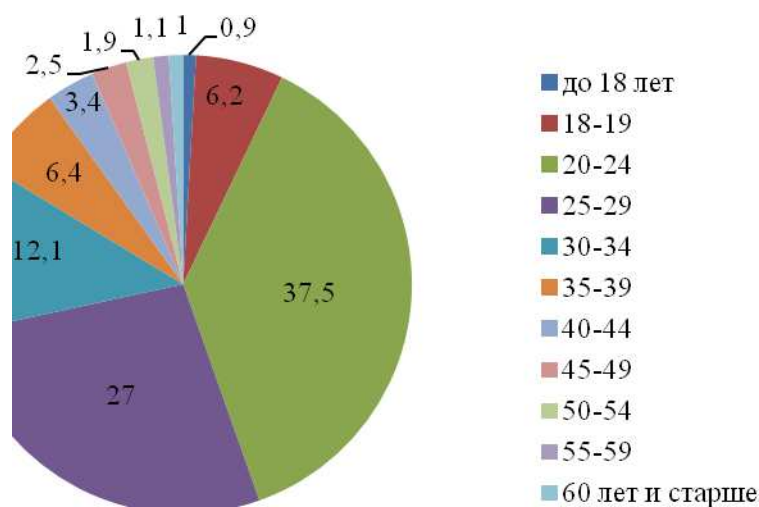

Рис. 2. Возраст невесты при вступлении в брак, % [2]

Таблица 2

Количество браков в СССР и России

Годы	Единиц	На 1000 человек населения*
1950	1222971	12,0
1960	1499581	12,5
1970	1319227	10,1
1980	1464579	10,6
1990	1319928	8,9
1995	1075219	7,3
2000	897327	6,2
2001	1001589	6,9
2002	1019762	7,1
2003	1091778	7,5
2004	979667	6,8
2005	1066366	7,4
2006	1113562	7,8
2007	1262500	8,8

2008	1179007	8,3
2009	1199446	8,4
2010	1215066	8,5
2011	1316011	9,2
2012	1213598	8,5
2013	1225501	8,5

* За 2003-2010 гг. показатели рассчитаны с использованием численности населения, пересчитанной с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2010 года.

Тенденция показателей брачности такова, что в скором времени число официально регистрируемых браков в России начнет неуклонно сокращаться. Люди массово отказываются от официальной регистрации брака, меняются и границы брачного возраста. Станет еще больше людей, вообще не имеющих опыта жизни в паре.

С целью исследования проблемы девальвации ценностей семьи и брака авторами был проведен опрос 5330 жителей Уральского Федерального округа, включающего в свой состав Свердловский, Челябинский, Курганский и Тюменский регионы, а также Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа. Обратимся к результатам исследования.

В табл. 3 представлены результаты опроса респондентов об отношении к браку и формам организации семьи.

Таблица 3

Ответы респондентов на вопросы о допустимых формах брака и семьи, %

Показатель	Всего		Мужчин		Женщин	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
1. Состоите ли Вы либо планируете ли Вы состоять в официальном браке?						
- да, я состою в браке	1885	35,4	814	33,3	1071	37,1
- еще не состою в браке, но планирую	1794	33,7	677	27,7	1117	38,7
- нет, я против официального брака	1007	18,9	530	21,7	476	16,5
- затрудняюсь ответить	645	12,1	423	17,3	222	7,7
3. Какую форму брака Вы считаете более предпочтительной?						
- регистрация в ЗАГСе	1930	36,2	802	32,8	1128	39,1
- венчание	1155	21,7	442	18,1	713	24,7
- незарегистрированный брак (сожительство)	1074	20,2	604	24,7	470	16,3
- все равно	833	15,6	423	17,3	410	14,2
- затрудняюсь ответить	338	6,3	174	7,1	165	5,7
3. Считаете ли Вы, что официальный брак более прочен, чем «гражданский» (незарегистрированный)?						
-да, безусловно	1739	32,6	631	25,8	1108	38,4
- чаще да	1826	34,3	836	34,2	990	34,3
- нет, это не так	1227	23,0	667	27,3	560	19,4
- затрудняюсь ответить	538	10,1	310	12,7	228	7,9
Всего	5330	100	2444	100	2886	100

Почти треть респондентов состоит в официальном браке (35,4%). Еще треть планирует вступить в официальный брак (33,7%). Анализ семейного положения

респондентов показал, что большинство не состоящих в браке, все-таки имели опыт семейной жизни: так, 73,2% из всех не состоящих в браке пребывают в разводе, а еще 9,4% потеряли своего супруга (вдовцы, вдовы).

Подавляющее большинство респондентов (66,9%) считают, что официальный брак является более прочным, чем брак незарегистрированный (так называемый «гражданский»).

Исследуя гендерные отличия в ответах респондентов, можно отметить, что у женщин доверие к надежности официального брака выражено в большей степени. Считают эту форму семьи более прочной 72,7% женщин и только 60% опрошенных мужчин. Как видим, различие довольно существенно – более 10%.

Полагаем, что такое существенное отличие связано с юридическими особенностями института брака и семьи в России. Ситуации, когда в случае развода женщина имеет приоритетное положение как в вопросах опекунов над детьми, так и в вопросах раздела имущества, типичны в российском обществе, что делает мужчину в браке более уязвимым.

Что касается предпочтительных форм организации семьи, то большинство респондентов предпочитают тем или иным образом узаконить свои отношения. Так, 36,2% респондентов предпочитают регистрацию брака в органах ЗАГСа. Еще 21,7% респондентов высказались за церковное венчание, что также можно отнести к традиционным формам оформления брака.

Результаты опроса показали, что российское общество достаточно терпимо относится и к неформальным формам семьи – одна пятая часть респондентов предпочитает регистрации брака неофициальное сожительство (20,2%). Достаточно высокий процент (15,6%) отметили, что им «все равно», какую форму брака предпочесть. Еще 6,3% затруднились с ответом на этот вопрос.

Полученные в ходе исследования данные, не подтверждаются статистическими данными, отражающими реальное брачное состояние граждан (рис. 1). Так, по данным Росстата, в 2010 году было зарегистрировано только 5,6% гражданских браков. Столь низкий (по сравнению с результатами исследования) показатель можно объяснить разной постановкой вопроса. Так в авторском исследовании изучалось отношение респондентов к неформальным бракам вообще, как в отношении возможного в будущем, так и свершившегося события. Статистические данные отражают только количественные (свершившиеся) показатели, отражающие брачное состояние населения.

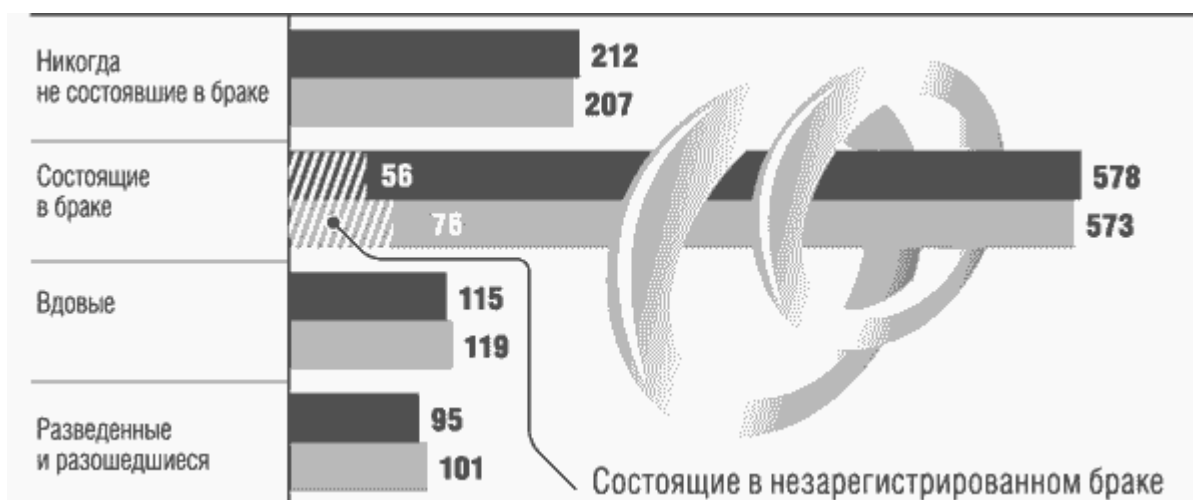

Рис. 3. Брачное состояние населения
(на тысячу человек в возрасте 16 лет и старше) [1]

Если рассматривать гендерное распределение ответов на этот вопрос, то согласно результатам исследования, женщины в большей степени предпочитают такие традиционные формы брака, как регистрацию в органах ЗАГСа и церковное венчание (63,8% против 50,9% у мужчин), что можно связать с большей социально-экономической защищенностью женщины в официальном браке, чем в гражданском.

Неоднозначное отношение супругов к гражданскому браку подтвердили результаты переписей 2002, 2010 гг., согласно которым численность замужних женщин превышает численность женатых мужчин (в 2010 г. – на 363 человека; 2002 г. – на 1400 человек) [1].

Вызывает определенные опасения тот факт, что все большее количество женщин не имеют четкой позиции по поводу форм организации семейной жизни (они отвечали, либо «все равно» - 14,2%, либо «затрудняюсь ответить» - 5,7%).

В то же время, женщина традиционно является основой брачно-семейных отношений. Ее гендерная роль предполагает направленность на укрепление и сохранение семьи как самостоятельной микросоциальной структуры, с определенными духовно-нравственными ценностями. Столь существенная доля женщин, не видящих себя в этой роли (19,9%), служит индикатором разрушения института семьи.

Подводя итог, авторы отмечают, что существует несколько теорий относительно того, что ждет институт брака в будущем. Одни эксперты склоняются к тому, что взаимоотношения полов будут меняться в соответствии с изменением в обществе, а, значит, брак – не последняя модель. Другие убеждены, что зарегистрированный брак никогда не изживет себя, так как от него зависят имущественные отношения и права ребенка.

Учитывая результаты авторского исследования, очевидно, что особая роль государства должна, помимо прочего, уделяться системному воздействию на процесс

формирования ценностных ориентаций семьи и личности со смещением акцента в сторону культуры созидания, укрепления семейных ценностей и института брака.

Для государства на сегодняшний день очень важно поддерживать именно официальный брак. Это необходимо для изменения демографической ситуации в стране, что на сегодняшний день стало проблемой не только для России, но и, например, для Европы. Учитывая, что в гражданском браке рождается очень мало детей, так как пара не стремится к этому, то нужно стремиться сохранять официальную семью.

Список литературы

1. Об итогах всероссийской переписи населения 2010 года. // Российская газета. 2011. №1. С. 4-5.
2. Оперативные данные по естественному движению населения Российской Федерации за 2010 г. - 11 месяцев 2012 г. // Официальный сайт Росстата РФ. Режим доступа: www.gks.ru.
3. Осипова Л.Б. Гражданский брак как социальное явление. / Л.Б. Осипова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. №2(29). С. 189-195.
4. Устинова О.В., Артюхов А.В. Влияние ценностных ориентаций граждан на их репродуктивное поведение. / О.В. Устинова, А.В. Артюхов // Социология. Экономика. Политика. Известия высших учебных заведений. - Тюмень, 2012. №4. С. 56-59.
5. Хайруллина Н.Г. Социально-демографическая ситуация: результаты исследования. / Н.Г. Хайруллина // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н.Туполева. 2010. №4. С. 205-208.
6. Castles S., Miller M. The age of migration: international population movements in the modern world. London: Macmillan, 1993.
7. Deleva Z. Conceptualizing Migration in Europe: Selected Theoretical Approaches // Institute of European Studies and International Relations Faculty of Social and Economic Sciences Comenius University Working Paper. 2010. №4. P. 3-40.
8. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects // The 2004 Revision and World Urbanization Prospects. 2005. №3. P. 6-12.
9. Ustinova O.V. Deformation of values system as a reason of demographic crisis in Russia // Life Sci J. 2014. 11(8s). P. 465-468.
10. Ustinova O.V., Khairullina N.G. Family and marriage values devaluation as the reason of decrease in birth rate // Life Sci J. 2014. 11(8s). P. 469-472.

Рецензенты:

Линник Т.Г., д.э.н., профессор, Тюменский государственный архитектурно-строительный университет, г. Тюмень;

Силин А.Н., д.с.н., профессор, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень.